

Бухарцева Наталья Георгиевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью; Уральский государственный педагогический университет; 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: isobr@uspu.ru.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СТРУКТУРА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальный потенциал; «текущая современность»; человек информационного общества; когнитивная мобильность; вербальный интеллект; культура мышления; ценности; непрерывность образования; самообразование.

АННОТАЦИЯ: Интеллектуальный потенциал рассматривается как категория комплекса социально-гуманитарного знания. Выявляются особенности и составляющие интеллектуального потенциала человека информационного общества. Особое внимание уделяется когнитивной и ценностно-мотивационной составляющим. В качестве путей формирования рассматриваются система образования, дополнительное образование и самообразование.

Bukhartseva Natalia Georgievna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Advertizing and Public Relations, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

INTELLECTUAL POTENTIAL OF CONTEMPORARY MAN: STRUCTURE AND WAYS OF FORMATION

KEY WORDS: intellectual potential; «current modernity»; man in an information-oriented society; cognitive mobility; verbal intellect; culture of thinking; values; continuity of education; self-education.

ABSTRACT. The article considers the intellectual potential as a complex category of social humanitarian knowledge. The author determines the peculiarities and basic components of the intellectual potential of a person in an information-oriented society. Special attention is paid to cognitive and value-motivational components. The system of general education, additional education and self-education are considered to be the ways and means of their formation.

В условиях активной модернизации российской экономики и формирования системы образования, способного удовлетворить потребность экономики в работнике нового качества, становится актуальным обращение социального знания к анализу содержания таких категорий, как «человеческий капитал» и «интеллектуальный потенциал».

Понятие «человеческий капитал» в основном используется как экономическая категория, связанная с оценкой воплощенной в индивидууме способности приносить доход, как самому работнику, так и работодателю. Чаще всего в человеческий капитал включают врожденные способности и таланты человека, полученные в процессе образования, знания и сформированные компетенции, приобретенную квалификацию в сфере какой-либо профессии. Особенностью человеческого капитала в условиях постиндустриальной цивилизации является резкое возрастание интеллектуальной составляющей, позволяющей продуцировать новые идеи, технологии и другие инновации, что привлекает внимание исследователей к понятию «интеллектуальный потенциал».

На современном этапе развития научного знания понятие «интеллектуальный потенциал» активно используется комплексом социально-гуманитарного знания. В экономической науке анализируется интеллектуальный потенциал работника, пред-

приятия, общества, страны. По мнению В. А. Лаврентьева и А. В. Шариной, «интеллектуальный потенциал – это совокупность теоретических знаний, практического опыта и индивидуальных способностей работника, осуществляющих работы по созданию инноваций на промышленных предприятиях и в организациях» [7, с. 84]. Различают абсолютный и реальный интеллектуальный потенциал. Абсолютный интеллектуальный потенциал определяется уровнем сложности проблем, стоящих перед предприятием и требующих решения. Реальный интеллектуальный потенциал проявляется в фактических условиях осуществления трудовых операций, в фактическом уровне знаний, компетенций, индивидуальных способностей работников предприятия. Кроме того, экономисты обращают внимание на количественные и качественные показатели развития интеллектуального потенциала. Количественное измерение связано с темпами роста наукоемкого предприятия, а качественное измерение характеризует увеличение личных квалификационных возможностей каждого работника в сфере осуществления инноваций. В качестве составляющих интеллектуального потенциала работника чаще всего выделяются:

– **КОГНИТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ**, включающая теоретические знания, практический опыт, профессиональные компетенции;

– **креативная составляющая**, включающая способности осуществлять работы по созданию инноваций, решать сложные проблемы;

– **личностная составляющая**, включающая свойства личности, психофизические и профессиональные личные качества.

Определяя уровень сложности решения поставленных задач и основные требования к личным квалификационным возможностям, экономика предъявляет свои требования к системе образования, которая, выполняя свои социальные функции, должна удовлетворять потребности развивающейся системы общественного производства в квалифицированных кадрах.

Процесс и пути формирования интеллектуального потенциала современного человека активно обсуждают психологи, философы и педагоги, связывая его с необходимостью модернизации системы образования в целом, как содержания образовательного процесса, так и технологий передачи знания. Проект образования будущего – одна из актуальных проблем философии образования. Такой проект, безусловно, включает ответы на следующие вопросы: «Какой человек нужен будущему обществу?» «Чему учить?» «Как, в каких формах будет протекать процесс обучения?». Ответ на перечисленные вопросы предполагает анализ особенностей современного общества и выявления тех требований к человеку и его интеллектуальному потенциалу, которые оно выдвигает. По нашему мнению, философский анализ реалий современной социальной жизни и ее требований к человеку позволит уточнить и конкретизировать содержание категории «интеллектуальный потенциал», акцентировать внимание на некоторых его составляющих.

Последствием развития информационных технологий является изменение пространственно-временных отношений социума. Характеристиками нового социального хронотопа выступают уплотненное за счет существования сети Интернет пространство и резкое ускорение времени, что позволило З. Бауману назвать общество XXI в. «текучей современностью». Попробуем нарисовать образ человека, соответствующего реалиям «текучей современности».

Как отмечает Э. Тоффлер, производящим классом информационного общества является когниториат, интеллигенция, а интеллектуальный труд по получению и использованию знания в прикладных видах деятельности станет ведущим ее видом. Человек будет обладать яркой индивидуальностью, ибо резко возрастает возможность выбора собственного жизненного пути. «В новых обстоятельствах большинство челове-

ских жизней пройдут в мучительном выборе целей, а не в нахождении средств, не требующих размышлений» [3, с. 69]. Неслучайно одной из актуальных проблем современной философии становится проблема поиска идентичности. Возможность самотворчества, выбор системы ценностей, мобильность и способность к развитию – это те черты, которые формируют образ современного человека. «Современность, – пишет З. Бауман, – заменяет гетерономное определение социального положения обязательным самоопределением» [3, с. 39]. Смысл приведенного рассуждения очевиден: если человек хочет самоутвердиться в современном мире, неустойчивом и постоянно меняющемся, состоящем из ситуаций риска и неопределенности, путь один – принять условия этого мира и научиться меняться, принять мобильность как один из критериев современной компетентности.

Категория «мобильность» активно используется социологическим знанием, традиционно под социальной мобильностью понимается изменение положения человека в обществе. Становление мобильности одним из критериев современной компетентности вызывает интерес к этой категории и других представителей научного знания, что привело к исследованию различных видов мобильности (перечислим лишь те, что близки к анализу нашего предмета исследования) – профессиональной, когнитивной, спонсированной, соревновательной [6, с. 37–38].

Усвоение накопленных обществом знаний, образов и ценностей национальной культуры, норм и традиций уже не удовлетворяют требованиям современности. Возникает проблема формирования новых компетенций как способностей применять знания, умения и личные качества для успешной деятельности в определенной области. Причем ведущее положение среди профессиональных, социальных, коммуникативных компетенций приобретет компетенция мобильности, умения меняться, адаптироваться к «текучей современности».

По мнению исследователей, потребность в реализации такой возможности у человека будет появляться регулярно через временные промежутки 5–7 лет, подобно сроку жизни товаров или соответствующих брендов. Т. Л. Тульчинский показывает, что применение маркетинговых технологий формирования собственной востребованности, спроса на себя будет характерно не только на рынке труда, но и в социальной жизни, личных отношениях, в быту. Постоянное позиционирование себя как условие последующей самореализации предполагает постоянный ввод информации о себе в

социальное, экономическое, политическое и культурное пространство [11, с. 54].

А. Карпов, обосновывая необходимость создания концепта когнитивной мобильности, рассматривает ее как возможность за счет обладания знаниями и умениями их практического использования, интеллектуальными и креативными способностями сохранить свой социальный статус или повысить его. Безусловно, когнитивная мобильность связана с профессиональной и входит, по нашему мнению, в состав когнитивной подсистемы интеллектуального потенциала современного человека.

Информационные технологии создают значительные возможности для установления личных и профессиональных контактов, которые должен уметь использовать каждый член общества. Э. Тоффлер указывает, что человеку информационного общества понадобятся навыки и умения в трех ключевых сферах: умении учиться, умении общаться и умении выбирать [10, с. 450].

В условиях резкого роста потока информации знание становится «скоропортящимся продуктом», а глобализация неразрывно связана с феноменом «структурной безработицы». Устаревают знания, технологии, целые профессии, необходимые еще 10 лет назад, становятся невостребованными. Общество расходует огромные деньги на профессиональное обучение, но насколько эффективно оно организовано? Давно известно, что эффективно работает не сумма знаний, а система. Система знания не сводится к его отдельным элементам (знанию конкретных фактов), а складывается из умения оперировать связями и отношениями. На каких бы конкретных фактах не основывалась теория, именно теория с принципами интерпретации фактов позволяет представить действительность как закономерную и определенным образом организованную.

Стратегия, позволяющая человеку овладеть принципами организации знания и его систематизации, умение классифицировать и систематизировать информацию даже при изменении принципов систематизации позволяет легко овладеть новым знанием. Резко возрастают требования к культуре мышления личности. «Культура мышления или логическая культура – это система навыков мышления, позволяющая выразить имеющиеся мысли в ясной и отчетливой форме и приобретать новые мысли на основе логической формы» [4, с. 33]. В основе умения учиться лежит культура мышления и сформированный на ее основе вербальный интеллект.

Вербальный интеллект представляет собой сумму следующих компетенций: 1) спо-

собность к выявлению аналогий, установлению связей между различными видами вербальной информации; 2) гибкость и скорость мышления; 3) способность объективного обоснования выдвигаемых положений, доказательства гипотез; 4) способность мыслить последовательно, непротиворечиво, однозначно и обоснованно; 5) способность анализировать и прогнозировать; 6) способность разрабатывать сложные алгоритмы деятельности.

Умение учиться, разучиваться и переучиваться [10, с. 450], методологическая культура личности и ее когнитивная мобильность – вот основа образования будущего. Неграмотным в будущем будет не тот человек, который не умеет читать, а тот, который не умеет учиться.

И еще одним элементом когнитивной составляющей интеллектуального потенциала современного человека, связанной с реалиями информационного общества, является информационная культура, [8, с. 406–409] феномен достаточно полно исследованный в современной научной литературе.

С ускорением темпов жизни возрастает роль коммуникации и требования к коммуникативным навыкам личности. Люди запрограммированы на совместное бытие, а общество – это система человеческих взаимодействий, коммуникаций. Стабильность социальной жизни прошлого способствовала ритуализации форм общения, складыванию традиционных форм человеческих отношений. В этих условиях значительную роль играла мораль. В настоящее время человеческие отношения приобретают фрагментарный характер, а индивидуальная автономия становится выше моральных обязанностей и даже в самых близких, интимных отношениях люди не хотят брать на себя ответственность за другого. Кроме того, виртуальная реальность дает возможность удовлетворения потребности в общении более простым и доступным образом. Скрываясь под маской «ника», легче подстроиться под собеседника, можно скрыть свою сущность и легко разорвать отношения, потерявшие актуальность. «Легкое» отношение к жизни делает особо актуальным ее ценностное измерение, поскольку резко возрастает зависимость человеческих взаимодействий от нравственной и правовой зрелости личности.

В условиях профессиональной деятельности, когда изменения, вносимые человеческой деятельностью в окружающую среду, носят глобальный характер, а человек становится главным участником протекающих событий, резко возрастает роль аксиологических, ценностных факторов в ис-

пользовании знаний. Как будут использоваться новые знания и технологии – «во благо или во зло», каковы последствия их использования для природы и общества? Является ли наука и производственная деятельность человека нейтральной, свободной от ценностей? Ценность выступает как качество отношения субъекта деятельности к ее результату и способствует усилению мотивации поступков и действий человека, связано с глубинными переживаниями своей деятельности.

Анализируя основные составляющие интеллектуального потенциала современного человека, такие авторы как А. И. Субегто, О. В. Шилова особо подчеркивают необходимость выделения мотивационной, ценностной его составляющей. И дело здесь не только в традиционной пристрастии философии к ценностной проблематике. Часто реалии современной жизни порождают необходимость обучения искусству формирования собственного имиджа, умению самопрезентации с целью подчеркнуть выгодные стороны своей персоны, облачить ее в красивую упаковку и подать в выгодном свете такие свои качества как «настойчивость», «напористость», «надежность», «тщеславие», «работоспособность». Не случайно бизнес-тренеры постоянно рассуждают о наличии «полезной» и «бесполезной» духовности. «Полезная» духовность представляется как «человеческий капитал», причем «человеческий капитал» толкуется исключительно как уровень образования, опыт работы, профессиональная компетентность, приносящая владельцу максимальную прибыль. Духовность как богатство и целостность внутреннего мира, человеческих качеств, эмоциональная и нравственная составляющая личности попадает в «бесполезную духовность», мешающую человеку постоянно меняться, исходя из принципа: «Я таков, каким ты хочешь меня купить» [12, с. 227]. Вряд ли с такой позицией можно согласиться.

В активно обсуждаемой сегодня модели «Российское образование – 2020» основное внимание концентрируется на востребованности личности на рынке труда, что нашло отражение в особом внимании к таким составляющим интеллектуального потенциала как креативность, инициативность, профессиональная мобильность, информационная культура, глубина теоретических знаний. Непрерывность образования, осуществляемого на протяжении всей активной профессиональной деятельности личности, становится организующим стержнем рассматриваемой модели. Предполагается, что каждые 10–15 лет успешно позиционирующему себя специалисту придется менять

профессию, а значит, переучиваться, поэтому много внимания уделяется самостоятельному доступу к учебным ресурсам и технологиям самообразования [5, с. 46–55]. Все это, безусловно, соответствует требованиям времени. Но без внимания остается вопрос формирования ценностного мира личности, определяющего границы меры возможной свободы действия, выступающий основой социальности и критерием зрелости личности. Констатируется следующий факт: школа перегружает детей знаниями, востребованность которых сомнительна. В то же время школа не обучает полезным **умениям** (в том числе социальным компетенциям, поиску и оценке информации) и слабо воздействует на формирование ценностей [5, с. 45]. Формирование ценностного мира личности полностью перекладывается на систему школьного образования, тем самым предполагается освобождение профессионального образования от воспитания социальной ответственности будущих специалистов. Вопросы формирования профессиональной этики программа не ставит и не обсуждает. Более того, формирование ценностного мира рассматривается в одном ряду с общеобразовательными компетенциями – математикой и иностранным языком, составляющими лишь основу специального профессионального образования [5, с. 45].

Таким образом, составляющие интеллектуального потенциала современного человека можно представить следующим образом:

– **когнитивная составляющая**, включающая теоретические знания, практический опыт, культуру мышления и развитый вербальный интеллект, информационную культуру, когнитивную и профессиональную мобильность, профессиональные компетенции;

– **креативная составляющая**, включающая способности осуществлять работы по созданию инноваций, решать сложные проблемы;

– **личностная составляющая**, включающая свойства личности, психофизические и профессиональные личные качества;

– **мотивационно-ценностная составляющая**, включающая систему норм познавательной деятельности, нравственности и права, профессиональной этики.

Актуальным является и вопрос о путях формирования интеллектуального потенциала. Анализируя составляющие интеллектуального потенциала национальной экономики, в его состав как обязательные элементы включают систему профессионального образования, высшее образование, послевузовское и дополнительное образование. Выделенные элементы чаще

всего рассматриваются и как основные пути формирования интеллектуального потенциала в условиях современного общества. На наш взгляд, в условиях непрерывного образования, формирующего интеллектуальный потенциал современного человека, особое место занимает самообразование. «Сегодня непрерывное образование все еще воспринимается как идея надстройки, дополнительного обучения в тех случаях, когда основного не хватает. В новой модели образование принципиально понимается как незавершенное, образование в новой экономике составляет ядро карьеры в течение всей жизни, в то время как еще в середине XX в. карьера основывалась на накоплении авторитета и жизненного опыта в рамках регулярной деятельности» [5, с. 35]. «В результате происходит индивидуализация образовательных траекторий: большую часть набора образовательных услуг формирует уже не педагог/государство по отношению к незрелому/пассивному обучаемому, а самостоятельный человек для себя самого» [5, с.39].

Самообразование становится необходимой составляющей непрерывного образования личности, условием ее карьерного роста, и, в конечном счете, условием прогрессивного развития общества. Не случайно данный феномен все чаще начинает привлекать внимание научной и педагогической общественности, что нашло отражение в работах А. Е. Авдюковой [1], В. В. Байлука [2], И. А. Ларионовой [9], Е. А. Шуклиной [10] и других исследователей.

Самообразование – это образование, получаемое самостоятельно, вне стен какого-либо учебного заведения, без помощи обучающего. Оно может быть представлено как самостоятельно организованная субъектом деятельность учения, удовлетворяющая потребность в познании и личностном росте.

Если в XX в. самообразование рассматривалось как способ реализации личностного интереса в сфере знания для практического использования или удовлетворения познавательного интереса (своего рода хобби), то реалии XXI в. превращают его в социально необходимый вид образовательной деятельности, условие приобретения «когнитивной мобильности» как основы профессиональной самореализации в условиях «текучей современности». Все это настоятельно требует анализа самообразования как особого вида социальной деятельности, вытекающей из потребностей современной жизни.

Как особый вид деятельности и социального действия самообразование состоит из цели, субъекта, объекта, потребностей и мотивов, средств и результата. Цель дея-

тельности по самообразованию, в конечном счете, сводится к саморазвитию и самосовершенствованию собственной личности, реализации собственного жизненного проекта. Субъектом самообразовательной деятельности может быть только социально зрелая личность, способная к самостоятельному мышлению, самоорганизации и самоконтролю. Объектом деятельности по самообразованию является сам познающий субъект. Совпадение субъекта и объекта деятельности является особенностью данного вида деятельности. Преобразуя и совершенствуя собственный духовный мир и профессиональные компетенции, личность, способная к самообразованию, реализует потребность в личностном росте и самореализации.

Особого внимания требует проблема мотивации данного вида деятельности. Мотив может рассматриваться как побуждение к действию, возникающее при осознании потребности, потребности же, как элемент мотивации, порождаются контактом субъекта со средой своего существования. Среди средств самообразования, прежде всего, называют современные источники информации. «Очевидно, что в системе непрерывного образования ключевым фактором результативности является самостоятельная работа учащихся, а, следовательно, их **самостоятельный доступ к учебным ресурсам и технологиям самообразования**. Для этого на всех уровнях образовательной системы будет обеспечен, – утверждают разработчики программы «Российское образование 2020», – доступ к образовательным ресурсам, прежде всего в форме общедоступных национальных библиотек, цифровых образовательных ресурсов на основе отечественных разработок и локализации лучших образовательных ресурсов со всего мира.

Наконец, важнейшим элементом структуры деятельности является результат. Таким результатом деятельности по самообразованию должен стать мобильный, востребованный современной экономикой специалист, существенно отличающийся от современного продукта образовательной деятельности.

Таким образом, формирование интеллектуального потенциала современного человека имеет сложную структуру, ряд особенностей и многообразие путей формирования. Не только образование как социальная подсистема должно пережить реформирование в соответствии с требованиями современного наукоемкого производства, значительно возрастают требования к человеческому фактору производства, его мобильности, креативности и самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдюкова А. Е. Особенности мотивации к самообразованию у студентов специальности «Реклама» и «Связи с общественностью» в процессе учебной деятельности в ВУЗе. // Педагогическое образование в России. 2013. №2. С. 45-48.
2. Байлук В. В. Человечествознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как законы успеха : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2012.
3. Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008.
4. Брюшинкин В. Н. Логика: учебник. М. : Гардарики, 2001.
5. Волков А. Е., Кузьминов Я. И., Реморенко И. М., Рудник Б. И., Фруммин И. Д., Якобсон Л. И. Российское образование 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. 2008. №1. С. 32-64.
6. Карпов А. Когнитивная мобильность // Народное образование. 2008. №2. С. 37-45.
7. Лаврентьев В. А., Шарина А. В. Интеллектуальный потенциал предприятия: понятие, структура и направления его развития // Креативная экономика. 2009. №2(26) С. 83-89. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2173/>
8. Нурмеева Н. Р. Формирование информационной культуры как отражение современных требований информационного общества // Информационные технологии и общество (Educational Technology&Society). 2005. Т. 11. №4. С. 406-409.
9. Ларионова И. А. Самообразование и самовоспитание как средство формирования субъектности специалиста // Педагогическое образование в России. 2013. №2. С. 14-17.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : Аст., 2008.
11. Тульчинский Г. Л. Личность как автопроект и бренд: некоторые следствия // Философские науки. 2009. №9. С. 47-60.
12. Фромм Э. «Иметь» или «быть»? М. : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012.
13. Шуклина Е. А. К новой парадигме образования XXI в.: от образованию к самообразованию // Образование и общество. 2004. №3. С. 63-67.

Статью рекомендует канд. филос. наук, доцент В. А. Герт.